

Пока Ли Мэн собирала вещи и пошла в гараж за машиной, Не Цэньюй окликнула его у лифта:

— Господин Линь, снова видимся.

Линь Юань не обернулся. Без макияжа он выглядел крайне худым и бледным, словно большой мальчик.

Его молчание было подобно айсбергу, и в момент, когда двери лифта закрылись, он услышал фразу, разрушающую душу:

— Отец очень по тебе скучает.

Он наконец обернулся, его лицо покрылось потом, на лбу вздулись вены, а на бледном лице читалась решимость, граничащая с отчаянием.

— Пусть сдохнет!

Двери лифта уже закрылись, оставив лишь матовое стекло, которое отражало его фигуру, превращая её в уродливого монстра.

Линь Юань медленно сполз по стене лифта, словно пытаясь сдержать что-то, крепко сжав губы и схватившись за волосы.

С легким звоном лифт достиг гаража, и вокруг стало темнее. Линь Юань наконец смог перевести дыхание.

Темнота давала ему ощущение безопасности.

Здесь не нужно было скрываться от яркого света, не нужно было притворяться улыбающимся или скрывать свои мысли. Все эмоции растворялись в темноте, крича и вопя в бездонной ночи.

Ли Мэн подъехала на машине и, высунувшись из окна, позвала его:

— Сюда, Юань.

Линь Юань обнаружил, что не может пошевелиться. Его руки и ноги онемели, а голос не издавал ни звука.

Двери лифта медленно закрылись, и его силуэт, освещённый светом, мгновенно поглотила тьма.

Ли Мэн запаниковала, выскочила из машины и, на ощупь схватив его за руку, спросила:

— Юань, что с тобой?

Линь Юань молчал, его ладони были ужасно влажными.

— Помочь тебе дойти до машины? — Ли Мэн стала его ассистенткой только в прошлом году и не знала, почему он вдруг стал таким. Она предположила, что у него могло обостриться старое заболевание, и он чувствовал себя плохо, из-за чего вел себя так странно.

Всю дорогу Линь Юань оставался крайне молчаливым.

По пути позвонила Ань Жань:

— Я уже на месте, привезла ужин, вернётесь — поедим вместе.

— Хорошо.

Ань Жань спросила:

— Сегодня съёмки прошли нормально?

Ли Мэн инстинктивно взглянула в зеркало заднего вида и увидела, что Линь Юань смотрит вперёд, его чёрно-белые глаза светились мрачным блеском. Она чуть не нажала на тормоз от испуга.

Линь Юань напряг взгляд и слегка поднял подбородок, давая понять, чтобы она не болтала лишнего.

Ли Мэн тут же сказала:

— Всё прошло нормально, скоро увидимся.

Она никогда не видела его таким странным. Линь Юань не был высокомерным, не считал себя лучше других. Обычно красивые парни либо были холодными и придирчивыми, либо общались только с красивыми девушками. Но он всегда был доброжелательным и внимательным, понимал, что работа ассистента тяжёлая, и даже если что-то шло не так, он редко ругался, максимум ворчал пару слов.

Однажды она видела, как он взорвался в больнице, разбив термос. Сегодня это было во второй раз.

Что же произошло?

Ли Мэн не осмелилась расспрашивать и вскоре доехала до места.

Дом был арендованным, довольно большим, с тремя спальнями и гостиной. В основном это было сделано для удобства работы, а дополнительные комнаты иногда использовались для проживания сотрудников. Сам Линь Юань не покупал недвижимость, во-первых, потому что у него не было денег, а во-вторых, даже если бы они были, их нужно было бы копить на диализ для матери.

Ань Жань привезла много еды: пельмени с мясным бульоном, тушёную свинину с солёными овощами, рулетики с креветками и кашу.

Ли Мэн уже не могла дождаться, но Ань Жань слегка шлёпнула её по руке, приказав:

— Помой руки!

Линь Юань, стоящий позади, улыбнулся и поздоровался с Ань Жань:

— Сегодня нашлась заглянуть?

Он скрывал свои эмоции.

Ань Жань подошла к нему, протянув кашу:

— Твоя любимая каша с яйцом и свиной.

— Сестра Ань Жань, ты никогда не помнишь, что я люблю, — Ли Мэн слегка надулась.

Линь Юань взял кашу, сделал большой глоток и поднял большой палец:

— Вкусно!

Взгляд Ань Жань стал необычайно мягким. Она очень хотела видеть Линь Юаня таким, боялась, что он испытает хоть малейшую обиду или боль. Она относилась к нему, как старшая сестра к младшему брату.

Линь Юань быстро доел кашу, потер волосы и сказал:

— Пойду приму душ, сегодня я устал.

Ань Жань кивнула, но выражение лица Ли Мэн было странным.

— Что случилось? — спросила Ань Жань, садясь на диван.

Ли Мэн колебалась, пока Линь Юань не зашёл в ванную, и только тогда сказала:

— Не знаю, что с ним сегодня случилось. Всё было нормально, а в конце он стал бледным, как полотно, и меня это напугало.

Ань Жань сдержала улыбку:

— Что произошло?

— В прошлый раз в больнице было то же самое. Я никогда не видела, чтобы он так злился. Сегодня он выглядел, будто увидел призрака...

Не закончив фразу, дверь ванной внезапно открылась, и раздался голос Линь Юаня:

— Ли Мэн, ешь нормально!

Ли Мэн надула губы и тихо пробормотала:

— Видишь, даже говорить не даёт.

Ань Жань сразу всё поняла:

— Не обращай внимания, отдохни пораньше, я сама его спрошу.

Артисты, чтобы успеть с работой, в самые загруженные периоды могли спать всего четыре часа. Сейчас был редкий перерыв, и Ань Жань надеялась, что он сможет восстановить здоровье.

Когда Линь Юань переоделся и высушил волосы наполовину, она постучала в его спальню.

Линь Юань уже лежал на кровати, бледный и не желающий говорить.

Ань Жань приглушила свет на прикроватной тумбочке и тихо спросила:

— Расскажи, что случилось сегодня?

Ресницы Линь Юаня затрепетали, и через некоторое время он прикрыл глаза рукой, голос его

был глухим:

— Ничего.

— Ли Мэн сказала, что ты сегодня был не в себе.

— Я всегда не в себе.

— А Юань...

— Не называй меня так.

Он убрал руку. Без макияжа его брови казались светлее, с едва заметными веками. Его глаза, обычно чёрно-белые, стали красными и влажными.

Только Чжун Кайфань называл его так.

Ань Жань вздохнула:

— Только передо мной ты так себя ведёшь.

— Это не так, — возразил он.

— Если будешь продолжать, я действительно перестану о тебе заботиться, — Ань Жань вынесла последнее предупреждение.

В воздухе повисла тишина, и что-то капнуло на подушку, оставив большое мокрое пятно.

Спустя долгое время он произнёс:

— Сегодня я видел Не Цэньюй.

Ань Жань словно ударило молнией. Теперь понятно, почему Ли Мэн сказала, что он сегодня был таким странным.

— В прошлый раз в больнице тоже? Это были её люди? Я слышала, что ты что-то разбил, — Ань Жань осторожно спросила.

Линь Юань промолчал, подтверждая её догадку.

Ань Жань боялась касаться этой темы, и именно поэтому она могла безгранично терпеть Линь Юаня.

— Я не боролся, Ань Жань, я устал, я действительно устал. Я уже потерял Кайфаня, чего они ещё хотят? — Линь Юань произнёс каждое слово с усилием. — На самом деле я в прошлый раз тайком ходил к Кайфаню. Ты знаешь, как он на меня посмотрел?.. Как на мусор...

Его голос дрожал:

— Я не виню его, никогда не винил. Это я сам решил заключить сделку с дьяволом, я заслуживаю этого. Я... сейчас мне снится, что Чжун Цань вернулся, и Жао Шуньюй...

Ань Жань резко прервала его:

— Линь Юань, перестань жить прошлым. Ты, Чжун Кайфань, Жао Шуньюй и даже та Сян Цин

— вы уже не сможете вернуться к тому, что было. Прошло уже шесть лет, целых шесть лет! У тебя сейчас есть более важные дела. Я вложила в тебя столько сил! Даже если не ради чего-то другого, — она указала на своё сердце, слёзы блестели в её глазах, — ради того, как я к тебе отношусь, ты можешь собраться и начать работать со мной, а не вести себя так, как будто ты ребёнок!

— Но я не твой брат! — Линь Юань резко повысил голос, его глаза были полны крови. — Твоя забота, твои наставления — для меня это бремя, мне это не нужно!

Хлоп!

Резкий звук пощёчины разнёсся в воздухе.

Линь Юань почувствовал, как его левая щека загорелась.

— Ты действительно сошёл с ума! — Ань Жань дрожала от гнева. Обычно она была спокойной, мягкой и рассудительной, но иногда она понимала, что рассуждения совершенно бесполезны. Её большой точкой были слова «брат».

Она будет заботиться о Линь Юане, как о своём брате.

Линь Юань тоже не сдавался:

— Я не сошёл с ума, я сожалею. Сожалею, что встретил Не Цзуаня, сам полез к нему, чтобы он меня изнасиловал! Сейчас я чувствую себя просто отвратительно, ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16849/1550342>